

На правах рукописи

ЕРМАКОВА

Нина Истиславовна

ОНОМАТОПЕЯ: АНГЛО-РУССКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ПЕРЕВОДЕ

Специальность 10.02.04. - Германские языки
10.02.19. - Теория языкознания

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Дорогому Станиславу
Васильевичу
с огромной признательностью
и благодарностью -
Нина Ермакова

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

(Искитине)

1993

Работа выполнена на кафедре английской филологии-II Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор С. В. Воронин

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Л. Г. Герценберг кандидат филологических наук, доцент С. В. Климова

Ведущее учреждение - Институт языкознания Российской Академии наук, Москва

Защита состоится 23 декабря 1993г. в 13 часов на заседании Специализированного совета К 063. 57. 52. по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199164, Санкт-Петербург, Университетская наб., II. ауд. 193

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан 22 декабря 1993г.

Ученый секретарь Специализированного совета Доктор филологических наук О. И. Бродович

Объект исследования. В работе исследуются ономотопы (звуко-подражательные слова) английского языка с точки зрения их перевода на русский язык. Рассматриваются как их словарные (то есть потенциально возможные) эквиваленты в ПЯ, так и переводческие эквиваленты (то есть функциональные соответствия), используемые при переводе конкретных текстов, содержащих ономотопы.

Актуальность работы состоит прежде всего в том, что ономотопическая лексика, достаточно подробно изученная с точки зрения фоносемантики и стилистики, практически не исследована с точки зрения перевода. Более того, звукоподражания различных языков иногда необоснованно причисляются к безэквивалентной лексике. Между тем, изучение богатых иконических средств таких отдаленно-родственных языков как английский и русский, может дать немало ценного и для теории, и для практики перевода. Несомненный интерес представляет сопоставление подсистем ономотопов двух языков, имеющих глубокие и давние традиции взаимных переводов.

Цель диссертации - анализ англо-русских параллелей в переводе ономотопов, особенностей передачи значения английских ономотопов в русском языке и речи. Поставленная цель предполагает решение ряда более частных задач: 1) выявление специфики ономотопов, являющихся частью звукообразовательной системы языка, и специфики передачи их значения в переводе; 2) типологическое сопоставление и анализ особенностей подсистем ономотопов английского и русского языков; 3) рассмотрение вопроса о так называемой "безэквивалентности" звукоподражаний; 4) анализ русских эквивалентов английских ономотопов в двуязычном словаре (эквивалентность в языке); 5) выявление стилистических функций ономотопов в художественном тексте; 6) анализ переводческих эквивалентов в текстах художественной прозы (эквивалентность в речи).

Научная новизна исследования заключается в применении принципов фоносемантики и решения ряда вопросов, связанных с теорией и практикой перевода. Впервые проводится типологическое сопоставление ономотопов английского и русского языков, при этом выявляется связь между типологической и семантической близостью ономотопов ПЯ и ПЯ, анализируются особенности и недостатки словарных эквивалентов ПЯ, при рассмотрении конкретных случаев перевода ономотопов в художественной прозе детально исследуется применение в качестве переводческих эквивалентов как русской звукообразовательной, так и незвукообразовательной лексики. Впервые подробно рассма-

тривается случай перевода стандартных (вузальных) и нестандартных (окказиональных) ониматопов английского языка, а также использование в переводе транскрипции.

Материал исследования и его источники. При анализе словарных эквивалентов использовались данные Большого англо-русского словаря под редакцией И. Р. Гальперина. Привлекались также данные английских толковых словарей - Оксфордского словаря английского языка (The Oxford English Dictionary, 2nd ed., - Oxford, 1989), Сокращенного Оксфордского словаря (The Shorter Oxford English Dictionary, 3d ed., - Oxford 1952), словаря Уэбстера (Webster's New Collegiate Dictionary - Springfield, 1973) и данные русских толковых словарей - Словаря русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой и Толкового словаря русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова. Методом сплошной выборки было собрано 423 ониматопа Яйпо двуязычному словарю. При рассмотрении переводческих эквивалентов использовались произведения английских и американских писателей конца 19 - 20 века, из которых также методом сплошной выборки было выделено и проанализировано 2750 случаев употребления ониматопов Яйп и особенности их эквивалентов в текстах перевода.

Методами исследования явились метод фоносемантического анализа, сравнительно-сопоставительный анализ, элементы контекстуального анализа и компонентного анализа семантической структуры звукообразовательного слова, а также стилистико-функциональный анализ.

Практическая значимость исследования состоит в охвате обширного материала, демонстрирующего различные подходы к переводу ониматопов в художественной литературе и представляющего интерес для работы переводчика-практика. В работе наглядно демонстрируется необходимость внимательного отношения к переводу исследуемой звукообразовательной лексики, анализируются недостатки, связанные с ее переводом и их влияние на качество текста Яйп. Выявлен также ряд недостатков лексикографирования ониматопов в двуязычном словаре, что вносит определенный вклад в практику лексикографирования звукообразовательной лексики.

Материал, основные положения и выводы диссертации могут быть использованы как переводчиками-практиками, так и преподавателями при чтении теоретических курсов по лексикологии, фоносемантике, семасиологии, лексикографии, стилистике и переводу, а также на практических занятиях по названным аспектам изучения языка.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования отражены в четырех публикациях и, кроме того, в докладах на научно-практической конференции "Проблемы научно-технического перевода" (Горький, май 1990) и на научно-практической конференции "Прагматика и фоносемантика" (Пенза, апрель 1993), а также на аспирантском семинаре кафедры английской филологии - II филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (май 1992).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Наличие в ониматопах английского и русского языков специфических черт не оказывает существенного влияния на их принципиальное сходство, обнаруживаемое на уровне фонематических типов.

2. Ониматопы английского языка, как и любого другого языка, не могут быть причислены к безэквивалентной лексике. Они имеют как потенциальные (словарные), так и переводческие эквиваленты в Яйп.

3. Обладая образной природой, ониматопы используются в текстах художественной прозы для создания элементов системы особой художественной образности. Они выполняют особые стилистические функции, передача которых является существенным фактором для получения адекватного перевода.

4. И словарные, и переводческие эквиваленты Яйп демонстрируют преобладание в своем составе единиц звукообразовательной природы, среди которых в свою очередь наблюдается преобладание типологически сходных ониматопов Яйп.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав и Заключения. Библиография включает 274 наименования.

Глава I. "Ониматопы и перевод: основные вопросы теории".

Первые опыты изучения английской ониматопии носили преимущественно несистемный, описательный характер, однако отличались привлечением довольно обширного материала. Попытки систематизировать накопленный материал были предприняты в работах А. Фрелиха (Fröhlich 1925) и Г. Маршанда (Marshand 1959, 1960).

Качественно новый этап в изучении английской ониматопии, как и звукообразовательной лексики в целом, наступил в 1960-1990 годы, когда была разработана объективная классификация английских ониматопов (18 типов) по соотносимости их с обозначаемым звучанием (Воронин 1967; 1969; 1971; 1974; 1976; 1978) и затем на материале более ста языков мира - универсальная классификация онима-

телов (Воронин 1980; 1982; 1983; 1987; 1990). Были разработаны основные положения новой лингвистической дисциплины - фоносемантики (Воронин 1980; 1982).

Именно на этих положениях основывается данное исследование. Ономастическая подсистема - наряду с подсистемой звуко-лексической - является частью звукообразовательной системы языка. Она охватывает две разновидности ономастов - акустические и артикуляторные (Воронин 1969). Обе эти разновидности имеют много общих черт с точки зрения их стилистического функционирования в художественном тексте и поэтому традиционно объединяются в стилистике в рамках признака ономастопеи. При этом следует отметить, что традиционно лингвисты значительно сужают рамки исследования этого признака, ограничивая его лишь случаями использования первообразных (или собственно) звукоподражаний (СЗП) (Арнольд 1990, Cairn 1981). С точки зрения нашего исследования, опирающегося на положения фоносемантики, отделение СЗП от звукоподражательных глаголов, существительных и других единиц звукоподражательной природы, не является достаточно обоснованным, тем более, что в таком языке, как английский (с особенно развитым словообразовательным по конверсии) звукоподражательные единицы различных частей речи имеют одинаковую звуковую форму, совпадающую с формой СЗП (ср.: splash! with a splash; to splash across a pool и т.п.). Исходя из фоносемантического закона кросс-уровневой контактности (Воронин 1980) в рамках настоящего исследования включены как СЗП, так и другие ономастопы, принадлежащие различным частям речи. Ономастопел русского языка изучалась до недавнего времени, в основном, фрагментарно, без опоры на данные фоносемантической науки. Среди исследованных, уделявших определенное место анализу звукоподражательной лексики русского языка (речь идет прежде всего о СЗП) следует выделить работы М.В.Домошова (1952), Н.И.Греча (1830), В.Н.Добровольского (1894), А.А.Потебни (1941), А.А.Шахматова (1941), А.М.Пешковского (1956), В.В.Виноградова (1972) и др. Специальные труды, посвященные исключительно СЗП русского языка, принадлежат А.И.Германовичу (1961) и С.А.Карлухину (1979).

Классификация русских ономастов, основанная на универсальной классификации этих лексических единиц, была предложена С.С.Шляховой (1991), выделившей 17 типов ономастов в русском языке.

Рассмотрение англо-русских параллелей в переводе ономастопов предполагает не только фоносемантический анализ данных единиц,

но и подход к подбору исследуемого материала с учетом принципиальных положений переводоведения.

Одной из центральных проблем теории перевода является вопрос об эквивалентности. Трактовка этого проблем может быть различной у разных исследователей в зависимости от того, в терминах какой модели перевода проводит свои исследования автор (теория закономерных соответствий, а также семантическая, ситуативная и коммуникативная модели перевода).

В данной работе мы исходим из понимания эквивалентности, сформулированного в исследовании В.Н.Комиссарова (1990), который выделяет пять уровней (или типов) эквивалентности - от уровня отдельных сем до уровня цели коммуникации. Классификация В.Н.Комиссарова представляется наиболее всеобъемлющей в теоретическом плане, поскольку автор обобщил достижения лингвистов, создавших различные модели перевода, развил их основные положения и привел их в единую систему.

С решением проблемы переводческой эквивалентности связан и более узкий вопрос - об эквиваленте в переводе. Трактовки этого понятия также могут быть различны (ср., например, Ренкер 1974; Федоров 1983; Catford 1965 и др.)

Подробнее понятие эквивалента рассматривалось в работах А.О.Иванова (1984; 1985), продолжившего линию А.В.Федорова и В.Н.Комиссарова в трактовке этого вопроса. А.О.Иванов определяет перевод как процесс, проходящий в речи, а не в языке, и рассматривает эквивалент как функциональное соответствие в ПЯ, передающее на аналогичном уровне плана выражения ПЯ (слова, словосочетания) все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения или одного из вариантов значения исходной единицы ИЯ. Такое определение представляется наиболее убедительным, когда речь идет об использовании переводческих соответствий при переводе конкретных текстов ИЯ.

Однако утверждение, что перевод есть факт речи, а не языка, не снимает вопроса о соотносимости языковых структур ИЯ и ПЯ, являющихся на решении конкретных переводческих задач. Существование определенных параллелей (в первую очередь лексико-семантических) в арсеналах языковых средств двух языков делает возможным само явление перевода. Параллели эти являются следствием общности языковых сознаний и мышления, наличия логических универсалий, общности материального опыта народов и жизненных ситуаций.

ономатопов, проведенное в данной главе, подтверждает, что в терминах фонематипов английские и русские единицы этого корпуса лексически характеризуются несомненным преобладанием черт сходства над чертами различия. Особенностью русской подсистемы акустических ономатопов является отсутствие типа XIX чисто шумовых-тоновых "предударно-последударных" инстантов-континуантов (по универсальной классификации ономатопов). В русской ономатопее в несколько большей степени, чем в английской, встречаются случаи редупликации ("тук-тук", "ту-ту"), хотя редупликация также свойственна и английскому языку. Эта особенность связана с другой отличительной чертой русских ономатопов - стремлением к слоговой структуре, присущей общему русскому слову, средняя длина которого 2-3 слога. Длина же среднего английского слова меньше - 1-2 слога, такую же длину имеет и большинство английских ономатопов.

Обилие аффиксов в русском языке значительно "затемняет" звукообразовательную природу ономатопов, тогда как в английском его звукообразовательные характеристики чаще всего "лежат на поверхности", поскольку количество аффиксов, используемых при словообразовании и словоизменении, весьма невелико. "Затемненность" звукообразовательной природы ономатопов влечет на снижение его образности и экспрессивности в русском языке, поэтому в переводе нередко требуется усилить экспрессивность русского эквивалента дополнительными средствами.

Особенности русских потенциальных эквивалентов рассмотрены на материале Большого англо-русского словаря под редакцией И.Р.Галперина (БАРС). Несмотря на то, что в целом английский ономатопическая лексика представлена в БАРС довольно полно, выявляются определенные недостатки ее лексикографирования. В двуязычном словаре (как, впрочем, и в толковых словарях) представлены не все ономатопы - общно отсутствуют СЭП, являющиеся базой для создания других частей речи, - и тем самым нарушается целостность отражения данного пласта лексики, представляющего собой структурно оформленную часть звукообразовательной системы языка. Нередко дается только покровное (незвукообразовательное) значение ономатопов. Недостаточно последовательно в качестве эквивалентов приводятся соответствующие ономатопы ПЯ - СЭП русского языка используются неоправданно редко и, к тому же, часто не совсем точно. Так, к примеру, англ.гар имеет эквиваленты "легкий удар, стук", а типологически схожее "тук-тук" не приводится. Англ. bang

Существование двуязычных словарей - яркое тому подтверждение. Поэтому в данной работе рассматриваются не только эквиваленты в речи (т.е. функциональные соответствия, актуализируемые в конкретном переводческом процессе), но и эквиваленты в языке (т.е. потенциально существующие словарные эквиваленты). При этом подчеркиваются специфические особенности каждой из двух групп эквивалентов.

Применение положений фоносемантики при решении некоторых переводческих проблем оказывается весьма плодотворным. В частности, позволяет решить вопрос об отнесении - или не отнесении - ономатопов любого языка к безэквивалентной лексике.

Идея о безэквивалентности ономатопов (как правило, речь идет о СЭП) высказывалась неоднократно (Влахос, Флорин 1986; А.О.Иванов 1984; 1985). Причину авторы видят в том, что ономатопы разных языков, обозначающие одно и то же звучание, часто различаются от языка к языку по фонемному составу корня. (Например, англ. bang; рус. бам; кит. dup) и на основании этого им присущ "национальный колорит".

Данные фоносемантического анализа, однако, свидетельствуют о преобладании в ономатопе черт сходства над чертами различия. Так называемые "различия" оказываются несущественными, а иногда и несуществующими, если сопоставление проводится не извнутри себя методом на уровне отдельных конкретных фонем, а на уровне фонематипов (Vogolin 1987). Так, в приведенном выше примере все начальные фонемы принадлежат к фонематипу взрывных и передают ударную природу звучания, а конечные фонемы принадлежат фонематипу носовых сонорных и передают резонаторный тон окончания звучания. Следовательно, мы не можем согласиться с мыслью о наличии в ономатопе разных языков "национального колорита", основанного на различиях в их звуковой форме, а поэтому и оснований для отнесения их к безэквивалентной лексике нет. Национальная же специфика в ономатопическом подсистемах наблюдается, скорее, в особенностях семного состава лексических значений ономатопов разных языков, в различном членении языками звучащей действительности, в особенностях распределения ономатопов по фоносемантическим типам.

Глава 2 "Русские потенциальные эквиваленты английских ономатопов (параллели в языке).

Типологическое сопоставление акустических и артикуляторных

хот и имеет в качестве эквивалентов СЗП "бах, бац", однако относятся к иному (психо)акустическому типу (точнее было бы использовать русск. "бам" или "буи"). Невнимание к фоносемантической структуре ономатопы ИЯ, неучет строгой зависимости между звуковым обликом ономатопы и (психо)акустическими характеристиками обозначаемого им звучания иногда ведет к неверному использованию ономатопы ПЯ в качестве словарного эквивалента (англ. caskie, передающему громкий смех благодаря наличию открытого гласного, не может соответствовать приводимый словарь эквивалент "хихикать", обозначающий тихий сдержанный смех, на что указывает узкий гласный в составе корня). Противоречиво трактуется в БАРС и грамматический статус СЗП - они именуются либо "звукотражаниями", либо "междометиями", либо "существительными в грамматическом значении междометия", либо "наречиями в грамматическом значении существительного". Вряд ли оправданным является также использование в словарной статье вместо эквивалентов громоздких дефиниций, которые невозможно использовать при переводе.

С нашей точки зрения, при лексикографировании следует непременно учитывать фоносемантическую структуру ономатопы, как можно полнее использовать в качестве эквивалентов собственно звукотражания, приводить не только производные, но и исходные звукотражательные значения английских ономатопов, по возможности избегать громоздких дефиниций.

С учетом указанных недостатков проводилось исследование потенциальных эквивалентов, зносятся необходимые коррективы.

Исходя из того, что связь звукового облика со значением ономатопы несомненна, мы можем утверждать, что если в двух сравниваемых языках ономатопы схожи на уровне фонемотипов, то это является основанием, чтобы предположить наличие у них и семантической близости. Как показано исследованием, во многих случаях эта зависимость проявляется очень явно (ср.: англ. tick и русск. "тик"; англ. plash и русск. "ляпх"; англ. ding и русск. "дип"). Но такая зависимость не распространяется на все единицы ономатопеческой подсистемы двух языков.

К одному типу могут относиться семантически далекие друг от друга ономатопы (тоновые континуанты hoot - крик совы; гиканье, крики: крик "это-го!", "ау!"; гудок, сигнал (автомобиль); и cheer - лик, пиять).

Существует и обратное явление - английские ономатопы при-

надлежат разным типам, но демонстрируют семантическую близость и обладают способностью образовывать синонимические ряды. Их русские эквиваленты также могут принадлежать разным типам (англ. rattle, crash, din; русск. "грохот, шум, треск").

В целом, относительно русских словарных эквивалентов можно констатировать, что их принадлежность к одному типу с ономатопами ИЯ - условно вероятное, но не обязательное. Причину отсутствия строгой зависимости между типом ономатопы ИЯ и его потенциального эквивалента мы видим, во-первых, в действии фоносемантического закона множественности номинации, когда в основу номинации одного и того же звучания для языка положили разные его признаки: во-вторых, в различном членении языковой, в том числе, звучащей действительности двумя языками; и в-третьих, в действии закона относительной денатурализации языкового знака, проявляющейся в частности, в том, что с обретением имитацией лексического значения и специфического набора семантических компонентов, соответственности с определенным представлением или понятием, то есть со ставновлением ономатопы как лексической единицы, его звуковой облик, первоначально игравший ведущую роль, начинает утрачивать свою первоначальную значимость, поскольку языковой знак используется не для отражения (как обычная имитация), а для коммуникации.

Специфичность подсистемы английских ономатопов проявляется в том, что во многих случаях при номинации определенного звучания английский язык демонстрирует большую дифференцированность, по сравнению с русским языком (ср. значительно большее, чем в русском, число ономатопов, обозначающих свист пули: англ. whiff, whish, whiffle, whistle, whiz(z), whoosh, ping, whing, zing, zip).

В то же время один английский ономатоп может иметь несколько значений, для передачи каждого из которых требуется отдельный эквивалент в русском языке (ср.: англ. babble - 1) бормотать, 2) болтать; англ. chuck - 1) хлопнуть, 2) бросать, кидать, швырять, 3) похлопывать).

Ономатопы ИЯ и ПЯ, обозначающие одно и то же звучание и принадлежащие одному типу, иногда не могут являться эквивалентами по причине различия коннотативных элементов значения. Так, глагол tap в значении "постучать в дверь" далеко не всегда может быть переведен как "тапнуть", "такнуть", так как последние относятся к иному стилистическому плану. Принадлежность многих русских ономатопов к разговорно-просторечной лексике часто не позволяет ис-

пользовать их в словарной статье.

Таким образом, семантические структуры ономастов ИЯ и их эквивалентов находятся чаще всего в отношениях частичного пересечения.

Возникновение переносных значений у ономастов двух языков иногда происходит аналогично, и тогда в ПЯ используется тот же эквивалент, что и для передачи прямого значения исходного ономаста. Если же ономаст имеет в ИЯ особое переносное значение, не соотносится со значениями его русского словарного эквивалента, то для их передачи могут использоваться как звукообразительные, так и незвукообразительные эквиваленты. Аналогичным образом формируются переносные значения англ. соо (говорить нежно, с любовью) и русск. "ворковать" (вести вдвоем нежный влюбленный разговор). Различия в формировании нового значения наблюдается, например, в паре англ. tustle - русск. "шелестеть". Английский глагол развивает переносное значение "красть, угонять скот", что не свойственно русскому ономасту. Однако в сходном значении "украсть" в обиходно-разговорной речи часто употребляется другой ономаст русского языка "свистнуть".

Некоторые английские ономасты, употребленные в переносном значении, вошли в русский язык в той же звуковой форме - их перевод был осуществлен с помощью транскрипции. Например, boom - "бум" (сенсация, шумиха); racket - ракет (шантаж, вымогательство).

Глава 3 "Русские эквиваленты английских ономастов в текстах художественной прозы (параллели в речи)

Специфика перевода художественной прозы определяется спецификой явления художественного творчества. В литературе слово оказывается элементом особой художественной системы и имеет двойную причинность - коммуникативную и эстетическую (Винокурт, Г. 1980). а сам текст характеризуется "повышенными признаками упорядоченности" (Лотман 1972). Эта упорядоченность проявляется не только на содержательном, но и на формальном уровне - уровне звуковой организации прозы.

Ономасты в художественном тексте часто имеют определенную стилистическую функцию (прием ономаста), поэтому их адекватный перевод необходим. В этой связи важно помнить о типологическом сходстве многих семантических близких ономастов ИЯ и ПЯ. Однако использование ономаста ПЯ в качестве переводческого эквивалента определяется не только семантическим и типологическим сходством,

но и - прежде всего - сходной стилистической функцией (хотя следует учесть, что эти три параметра - тип, семантика и стилистическая функция - часто взаимосвязаны).

При выполнении ономастами стилистических функций реализуется их экспрессивные и эмоциональные компоненты значения. Экспрессивность задается имитативной природой ономаста и имеет характер звуковой образности. Поэтому ономаста (особенно СЗП) чрезвычайно распространены в детской литературе, ориентированной на конкретность, образность мышления ребенка.

And fell down flat on his face, Bang!!!????!!! (Milne, 73)

Пятачок полетел носом вниз: БУМ!!! (Милн, 55)

Часто стилистический прием ономаста представлен в соединении с другими тропами и синтаксическими фигурами. Весьма характерно сочетание ономаста с фигурой повтора.

Doom, doom rolled the drumbeats, growing louder and louder, doom, doom (Tolkien, 427)

Все грохочет рокотал глубинный гром - Р-Р-Р-Р-О-К, Р-Р-Р-Р-О-К, Р-Р-Р-Р-О-К, Р-Р-Р-Р-О-К. (Толкиен, 405)

В нашем материале в сочетании с приемом ономаста активно использовались такие тропы, как сравнение и метафора.

His blood began to murmur in his veins, murmuring like a sinful city, (Joyce, 142)

Кровь зашумела у него в венах, зашумела, как греховный город. (Джойс, 159)

При узуальной метафоре имитация звучания как таковая оказывается не столь существенной, поэтому переводческий эквивалент нередко имеет незвукообразительную природу. При окказиональной метафоре связь звука и значения ощущается в значительно большей степени, поэтому и в переводе используются в основном звукообразительные эквиваленты:

But how dangerous he was in his prime, what venom he squirted with what whips he lashed when provoked, (Nabokov) 16)

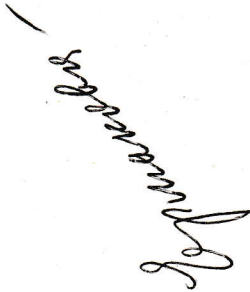
Но как он опасен был в своем расцвете, каким ядом прыскал, какими бичом хлестал, если его задевали. (Набоков, 312)

Основной стилистической функцией ономастов является создание художественного образа. Здесь уместно вспомнить об аналогии, которую проводит А.А.Потебня между художественными образами и поэтической первообразностью слова (Потебня 1976).

Производными от этой основной функции являются следующие

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Баргашова О.А., Воронин С.В., Ермакова Н.М. 0 переводе английских звукообразительных терминов// Проблемы научно-технического перевода (Тезисы докладов научно-практической конференции). Вып.3. - Горький, 1990. - С. 46-48.
2. Воронин С.В., Ермакова Н.М. К проблеме эквивалентности в переводе// Информационно-коммуникативные аспекты перевода (Международский сборник научных трудов). - Нижний Новгород, 1991. - С. 30-38.
3. Ермакова Н.М. Перевод английской звукообразительной лексики в художественной литературе. Деп. в ИНИОН АН СССР 21.05.1991. № 44598.
4. Ермакова Н.М. Прагматический аспект в переводе английской звукообразительной лексики на русский язык// Фоносемантика и прагматика/ Отв. ред. В.А.Сорокин. - М., 1993. - С. 48-49.

Подписано к печати 12.II.93

Заказ 324 Тираж 100 Объем 1 п.л.

Изд. СПбГУ

199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 6.